

О СТРУКТУРЕ ЛИТОВСКИХ ЭТИОЛОГИЧЕСКИХ
СКАЗАНИЙ

Материал. Постановка вопроса. Более или менее интенсивное соби́рание литовских этиологических сказаний началось только во второй половине XIX в., когда золотой век этого жанра уже давно был позади. К тому времени множество сюжетов было забыто, а те, что остались, бытовали лишь в форме неясных реминисценций или фрагментов. Сами собиратели не уделили этим произведениям того внимания, какого удостоились, например, волшебные сказки или некоторые другие жанры. Они, как правило, не стремились к точной фиксации, передаче всех особенностей стиля этиологических сказаний, не говоря уже о выявлении характера и условий их бытования; иногда ограничивались лишь сугубо коротким изложением их содержания или пересказом отдельных мотивов. Поэтому материал литовских этиологических сказаний, которым мы располагаем, количественно сравнительно невелик (около 1000 записей) и качественно неоднороден.

Этиологические сказания в литовской фольклористике изучались лишь в самых общих чертах¹. Поэтому до сих пор не установлены их главные жанровые особенности, происхождение, условия бытования, не исследованы их семантика и форма. Недостаточно изучены этиологические сказания других народов. В связи с этим при распределении несказочной прозы по жанрам и их характеристике существует еще ряд неточностей и неясных вопросов. Так, утвердилось мнение, что все несказочные жанры повествовательного фольклора не имеют постоянной формы, что "форма здесь целиком зависит от контекста общения рассказчика и его слушателей, от коммуникативной ситуации, возникшей в данный момент"².

Цель этой статьи - установить, имеют ли литовские этиологические сказания как один из жанров несказочной прозы постоянную форму, а если да, то какова эта форма. Автор статьи поставил себе задачу описать структуру литовских этиологических сказаний на уровне сюжета.

С этой целью были проанализированы 300 литовских этиологических сказаний по сборнику "Литовские народные сказания"³ - материал, по-видимому, вполне достаточный для обобщающих выводов, тем более, что в этом издании

¹ Jonynas Amb. Sakmės, padavimai, legendos. - In: Lietuvių tautosakos apybraiža. Vilnius, 1963, с. 366-386; Pasakojamoji lietuvių tautosaka. - In: Lietuvių tautosaka, t. IV. Vilnius, 1967, с. 7-66.

² См.: Прозаические жанры фольклора народов СССР (тезисы докладов на Всесоюзной научной конференции). Минск, 1974, с. 25.

³ Lietuvių liaudies sakmės. I. Paruošė J. Balys. Kaunas, 1940, с. 1-112.

представлены едва ли не все образцы сюжетов литовских этиологических сказаний. Поскольку же литовские этиологические сказания во многом схожи с аналогичными сказаниями других европейских и даже азиатских народов, то и к ним в известной мере применимы выводы этой статьи.

Описание структуры этиологических сказаний на уровне сюжета - первый шаг на пути систематического изучения этого жанра. Сопоставление данной структуры со структурами произведений родственных жанров (преданий, мифических сказаний) позволит более четко очертить границы этих жанров и сделать существенные выводы об их возрасте, происхождении, художественной самобытности.

Персонажи. Постоянными элементами литовских этиологических сказаний, как и волшебных сказок⁴, являются функции, выполняемые действующими лицами. Однако персонажи этиологических сказаний отличаются от персонажей сказок, из-за чего создается обманчивое впечатление, что различаются и сами постоянные элементы. Поэтому, предвзявля главную цель - описание функций, необходимо кратко охарактеризовать основные категории персонажей литовских этиологических сказаний.

Выделяются три категории персонажей: **активные** (которые что-либо создают), **адресаты** (для которых предназначено творчество) и **пассивные** персонажи или объекты (которые находятся в процессе создания).

Активных персонажей в литовских этиологических сказаниях немного, они составляют строго ограниченный круг. По функциям их можно разделить на положительных, трикстеров и отрицательных. Положительные персонажи создают все красивое, хорошее, полезное, трикстеры - все уродливое, плохое, вредное, а отрицательные просто вредят, мешают положительным. Поскольку в литовских этиологических сказаниях в роли трикстера и отрицательного персонажа чаще всего выступает один и тот же персонаж - черт, то обе эти категории героев имеют и общие черты. Отрицательный персонаж можно трактовать и как разновидность трикстера.

Главный положительный герой - бог. В 1/5 всех сказаний его заменяют другие персонажи христианской религии (Христос, апостол Петр, Мария, ангел), а в исключительных случаях - литовские мифические существа (Перкунас, Калвис, мертвецы).

Адресатов в литовских этиологических сказаниях великое множество и разнообразие. Это не только люди, но и животные, птицы, рыбы, растения и даже сама земля. Причем все они - коллективные персонажи, представляющие весь класс, род, разновидность. Например, женщина, не показавшая богу дороги (74-77)⁵, представляет всех женщин; ленивый крот, не пожелавший чинить дороги (183-190), - всех кротов, и т.д. Поэтому свойства, им присущие, переходят ко всему классу, роду, разновидности, которые они репрезентируют. Адресат не всегда в равной

⁴ См.: Пропп В.Я. Морфология сказки. М., 1969, с. 23-25.

⁵ Цифры указывают номера сказаний в упоминавшемся издании "Lietuvių liaudies sakmės".

степени тождествен своему классу. В идеале (как в художественном, так и в логическом смысле) совпадение получается тогда, когда речь идет о формировании физиологических и духовных свойств предков (первых людей, первых животных, птиц и т.д.). Все свойства первого творения логически передаются всем его потомкам. Но когда в сказаниях изображается более поздний этап развития мира, это совпадение проявляется только формально.

П а с с и в н ы х персонажей, как и адресатов, очень много. Это: первые люди, животные, птицы, земля, солнце, звезды - весь окружающий человека мир.

В литовских этиологических сказаниях упоминаются и элизоидические персонажи, которые со структурной точки зрения не играют никакой роли. По всей видимости, они появились уже тогда, когда в сферу этиологических сказаний оказались втянутыми персонажи из других систем. Вместе с тем как ненужный рудимент из прежней системы перекочевали и им сопутствующие персонажи. Например, когда в сказаниях вместо старого традиционного бога появился Христос, то вместе с ним иногда стали упоминаться и все его апостолы, хотя функции выполняет только один апостол, чаще всего Петр.

По установившейся традиции, персонажами той или иной категории могут быть только представители определенных групп. В роли положительного героя всегда выступает верховное божество той или иной религиозной системы, глава всего пантеона; трикстером и отрицательным героем могут быть божества низшего порядка, в данной системе занимающие противоположные позиции (напр., бог - черт); адресатом и пассивным персонажем - весь окружающий нас мир. Одни и те же объекты могут быть и адресатами и пассивными персонажами. Например, в сказаниях о сотворении земли (7-14) земля является пассивным персонажем, а в сказаниях, где сама земля просит бога об облегчении, она уже адресат. Когда положительный персонаж творит первых людей (33), то они - пассивные персонажи, когда же он для них творит лошадей (153-160), они становятся адресатами. Иногда пассивный персонаж становится адресатом в одном и том же сказании. Например, когда положительный герой творит Адама, то Адам - пассивный персонаж; когда же, сотворив его, он создает для него женщину, Адам делается уже адресатом (133). Когда положительный герой творит первого ангела Люциуса, то в этом случае ангел - пассивный персонаж, а когда Люциус в тех же самых сказаниях пытается подражать положительному герою, он становится трикстером. Как правило, трикстер или адресат в роли пассивного действующего лица всегда появляются во вступлении к сказанию, где излагается вся предыстория действия.

Функции и их распределение между персонажами. Большинство функций в литовских этиологических сказаниях являются парными: одна функция обязательно предполагает другую. Наиболее популярной парой является **Недостаток - Ликвидирование недостатка** (Н-Л) - сознание, что всему миру или отдельным его объектам чего-то не хватает, и затем устранение этой недостатка тем или иным способом. Противоположная недостатку форма - избыток. Если избыток несет пользу адресату, то в

этиологических сказаниях он обычно трактуется как результат деятельности активного положительного героя. Например, первые люди сотворены с ногтяной кожей (45-49); они заранее знали час своей смерти (115-120); хлебные колосья были по всему стеблю и т.д. Если же избыток не несет никакой пользы, то он является результатом деятельности отрицательного персонажа. Например, черт засеял землю камнями, которые, разрастаясь, грозили занять всю земную поверхность (16).

Чаще всего недостатку испытывает положительный герой, реже - трикстер, адресат. Например, положительный герой ощущает недостаток ангелов (1, 2, 3), земли (7-10, 12, 13), людей (34); сотворив людей, осознает, что среди них надо распределить ремесла (107), научить их работать (110, 111), дать им огонь (27), определить, сколько кому лет жить (113) и т.д. Адресат-земля чувствует, что на ней слишком много скопилось людей (15), Адам - что ему не хватает подруги (37, 38), все люди - что чересчур много расплодилось разных гадов (233, 236, 238, 239, 242), окунь - что ему нечем защищаться от врагов.

Независимо от того, кто ощущает недостаток, она всегда является свойством пассивного, создаваемого персонажа, присущим не ему одному, но всему представляемому им роду, классу или разновидности, и носит этиологический характер, т.е. показывает, чего недоставало или что было в избытке у изображаемого объекта по сравнению с современным, привычным для нас его состоянием. Если иногда кажется, что недостаток свойственна не пассивному, а положительному персонажу, - например, он не знает дороги (74, 77), хочет переправиться через реку или перебраться на другое место (163-172, 286), - то при более тщательном рассмотрении почти всегда оказывается, что мы имеем дело уже с другими функциями, а именно: с Испытанием и Реакцией. Правда, в некоторых сказаниях недостаток свойственна и положительному герою: ему не хватает животных (134-137), орудий для сенокоса (138). Однако недостаток в таких случаях этиологична: пока животных или орудий нет у положительного героя, их нет и у людей. Таким образом, положительный герой в этих сказаниях выступает в качестве посредника, который разными хитростями выманивает у трикстера плоды цивилизации и передает их адресату.

Недостатку ликвидирует положительный герой. Он создает ангелов (1, 2, 3, 11), землю (7-13), людей (32-41), учит их выполнять работу (110-112), определяет их век (113, 114), распределяет ремесла (107), творит птиц (124, 125, 129), лошадей (153) и т.д. За проступки он также устраняет избыток - делает так, что люди больше не знают часа своей смерти (115-120), их дети долго не ходят (43, 44), колосья больше не растут по всему стеблю, деревья не могут говорить и т.д. Положительному герою помогает трикстер (1, 2, 7-13, 27). Иногда при помощи положительного героя недостаток ликвидирует адресат (70, 154, 158, 159, 176-191, 193, 229-231 и др.); кроме того, недостатку в некоторых случаях устраняют действия положительного героя и трикстера. Так создаются, например, волки (139-146), козы (149-152).

Другой весьма распространенной парой функций, встречающейся едва ли не в половине всех литовских этиологи-

ческих скараний, является Задача-Выполнение задачи (З-З). Роль этих функций в этиологических сказаниях - ликвидирование сложившейся неадаптации.

Задачу трикстеру или адресату ставит активный положительный герой. Трикстеру он велит принести со дна морского два камешка (1), пены (2), песку (7), семена земли (8), просто земли (9-13), вылепить человека (39), дворянину (105). Адресату он поручает отстегать ужа (154, 158), разорвать его (159), бросить в огонь перчатку (221), сделать доброе дело (229, 230), бежать наперегонки (107).

Задача может выражаться не повелением, а позволением, советом. Положительный герой разрешает трикстеру создать комаров (131), волка (140, 142, 143).

Задачу выполняет трикстер, адресат, а иногда и сам положительный герой.

Популярной является и пара функций Испытание-Реакция (И-Р), встречающаяся примерно в 35% этиологических сказаний. Перед тем как наделить адресата какими-либо свойствами, положительный герой испытывает его. Испытание чаще всего выражается просьбой. Положительный герой просит мужчину и женщину показать ему дорогу (74-78), лошадь, волка или рыбу - перенести через реку (163-175, 286), или, обучив людей работать, просит их затем рассказать, кто их этому научил (110, 111). Реакция адресата бывает положительной или отрицательной, что вызывает соответствующие последствия. Мужчины показывают положительному герою дорогу, правильно отвечают, как выучились работать, женщины же не могут этого сделать (74-78, 110, 111); вол и щука переносят его через реку, а лошадь и окунь не переносят (163-175, 286) и т.д. Сюжеты сказаний с функциями И-Р обыкновенно komponуются параллельным способом: лицо, чья реакция была положительной, наделается полезными для него свойствами, тогда как лицо, ответившее отрицательной реакцией, наказывается.

Функциональная пара Запрет-Нарушение запрета (Зп-Зп) встречается примерно в 30% литовских этиологических сказаний. Запрет в сказаниях чаще всего основывается на древних верованиях и выражает общую норму коллективного поведения, обязательную для всех членов данной общности в конкретный исторический период. Это коллективное табу, нарушение которого вызывает нежелательные результаты. Ограничения и разного рода запреты играют важную роль в жизни и в фольклоре примитивных народов. В то же время в практике цивилизованных народов они значительно приглушены. В литовских этиологических сказаниях строгий запрет или приказ что-либо делать встречается редко. Запрет чаще всего подразумевается или же воспринимается как общепринятая, регламентированная обществом норма поведения, отклонение от которой и является нарушением запрета. Поскольку запрет в этиологических сказаниях часто лишь подразумевается, то и неясно, кто его налагает. Известно, кто запретил женщинам хвалиться, что их дети, едва родившись, уже ходят (44), а всем людям - бездельничать, грешить (45-49), перед смертью завидовать другим из-за наследства (115-120), жаловаться на избыток зерна (305-308), блинами подтирать детей (311-314) и т.д. Однако логика распределения функций этиологических сказа-

ний по персонажам показывает, что запрет в них налагает положительный герой, ибо он и наказывает за нарушение запрета. Это тем более верно, что в ряде сказаний запрет ясно выражает сам положительный герой. К примеру, он запрещает черту касаться камешков, при помощи которых были сотворены ангелы (1), Адаму - трогать одну из райских яблонь (34), человеку - развязывать мешок (232-244). Иногда запрет выражается намеками. Например, положительный герой приказывает трикстеру принести только "горсть земли" (131), тем самым запрещая трикстеру набить ею рот.

Запрет нарушается адресатом, иногда трикстером - персонажами, на которые он был направлен.

Функции Вредительство-Пресечение вредительства (В-В̄) встречаются реже. В качестве вредителя выступает отрицательный персонаж или адресат. Отрицательный персонаж мешает положительному сотворить женщину (36-38), здорового человека (140), чужеземцев и дворян (97, 104, 105). Иногда отрицательный персонаж вредит и адресату (например, первым людям мешает обрабатывать землю) (153-159). В ряде случаев адресат пытается повредить персонажам той же категории. Кукушка пытается помешать деревьям спрятать святое семейство (188, 199, 206), жаба и девушка - спрятать Христа (201, 202), уж хочет прогрызть Ноев ковчег (192-195), лягушки пытаются помешать солнцу выйти замуж (288). Попытку отрицательного персонажа вредить пресекает положительный герой, а адресата - положительный герой или адресат же.

Одна из самых редких функциональных пар - Хитрость-Обман (Х-О). Хитрит положительный герой, желая обмануть трикстера. Трикстер обманут. Положительный герой переманивает скотину трикстера (134-137), косою трикстера косит свои луга (138). Трикстер убежден, что скотина не его, и оставляет ее положительному герою (134-137), выменивает свою косу на долото (138).

При помощи этих функций ликвидируется существующая недостача.

Итак, в литовских этиологических сказаниях представлено 12 главных парных функций, которые по степени популярности располагаются в следующем порядке:

Недостача-Ликвидирование недостачи (Н-Н̄)

Задача-Выполнение задачи (З-З̄)

Испытание-Реакция (И-Ӣ)

Запрет-Нарушение запрета (Зп-Зп̄)

Вредительство-Пресечение вредительства (В-В̄)

Хитрость-Обман (Х-О).

Распределение этих функций между главными персонажами представлено в табл. 1.

Второстепенные элементы. Наряду с главными, устойчивыми элементами - функциями, в литовских этиологических сказаниях есть и второстепенные, переменные элементы, которые, однако, играют определенную морфологическую роль. Самые существенные из них - просьба (пр), следствие (сл), вводные (а) и заключительные (ш) замечания.

П р о с ь б а (пр) встречается примерно в 25% литовских этиологических сказаний, когда недостачу ощущает адресат или трикстер, которые хотят, чтобы положительный герой ее ликвидировал. Это сигнал для положительного героя приступить к действию. Просьбу можно рассматривать

Т а б л и ц а 1

Персонажи	Функции											
	Недостача	Ликвидирование недостачи	Задача	Выполнение за- дачи	Испытание	Реакция	Запрет	Нарушение за- прета	Вредительство	Пресечение вредительства	Хитрость	Обман
Положительный	+	+	+	(+)	+	-	+	-	-	+	+	-
Трикстер	+	(+)	(+)	+	-	-	-	+	-	-	-	+
Адресат	+	(+)	(+)	+	-	+	-	(+)	-	-	-	+
Отрицательный	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-

и как парную функцию, так как положительный герой всегда реагирует на нее. Коррелят этой функции - удовлетворение просьбы. Но по сути дела это не что иное, как ликвидирование недостачи. С просьбой всегда обращается адресат или трикстер. Адресат-земля просит об облегчении (15), Адам - о том, чтобы ему была создана подруга (37, 38), женщины - чтобы их дети после рождения долго не ходили, и они, ухаживая за ними, могли отдохнуть (43), лошадь просит работы полегче (227), щегленок хочет, чтобы у него была красная шея (229), куропатка просит красных перьев (261), аист - жалованья побольше (245) и т.д. Трикстер просит, чтобы положительный герой вылепил человека (39), позволил ему создать волка (140, 142, 143), отдал ему человека, который не умывается перед едой (122). Если просьба обязательна для удовлетворения нужд просителя, то положительный герой ее удовлетворяет. На землю насылается потоп (15), для Адама создается женщина (37, 38), щегленок получает красную шею (229) и т.д. Однако, если просьба неприемлема, то она приравнивается к нарушению запрета, и проситель наказывается, или же просьба удовлетворяется так, что самому просителю от этого становится хуже. Аист бьют головешкой по крыльям (245), женщины еще больше устают, нянча своих детей (43), ястреб вылавливает всех куропаток с красивыми перьями (261) и т.д.

Весьма характерной чертой литовских этнологических сказаний является с л е д с т в и е (сл) - наделение объекта такими чертами, какими он до этого не обладал. Новые черты объекту чаще всего придает положительный персонаж, иногда трикстер, отрицательный персонаж; они появляются и в результате действий нескольких персонажей. Положительный герой делает так, что у женщин никогда нет свободного времени, а у мужчин оно есть (74-78), хмель вьется вверх, а рак пятится назад (273) и т.д. Отрицательный персонаж делает грача черным, выстригает хвост у ласточки (27, 28), трикстер создает горы, пропасти и болота (12, 13)... В результате действий положительного героя и трикстера появляются черти, ад (1, 2, 4, 7); в результате действий трикстера, положительного и пассивного персонажа черт остался без пяток, у волка на лбу появились волосы черта, а ольха стала красной (139-143). Следствие всегда наступает после функций И-Р, В-В, З-З в том случае, когда запрет нарушается при выполнении задачи. Оно принадлежит не индивиду, но всему классу, роду, разновидности.

Вводные замечания (α), которые, как правило, располагаются в самом начале сказания, знакомят нас с главными героями, их предысторией, местом действия и с ситуацией в целом, существовавшей до начала действия. Например: "Бог, сотворив землю, решил заселить ее разными птицами. И сотворил разных птиц. Аист и грач тогда были белыми, а у ласточки не было красной шеи и раздвоенного хвоста. Тогда бог сотворил и человека..." (27). И только после этих вводных замечаний начинается действие: людям не хватает огня, и бог заботится, чтобы они его получили. Или же: "Итак, всем известно, что бог сотворил первых людей Адама и Еву и поселил их в счастливом раю, и они там жили. Долго ли, коротко ли - этого мы не знаем. Когда Адам и Ева согрешили, бог изгнал их из рая в пустыню и там, говорят, они должны были жить..." (70). Только после этого следует завязка действия: Адам и Ева не знают, кто из них старше, и пытаются это выяснить.

В заключительных замечаниях (ω), которые располагаются в конце сказания или отдельных его ходов, объекты или их качества связываются с нашим современным миром. Например: "Так и остались камни по сей день" (10); "с тех пор женщины вечно работают, спешат, суетятся, и никогда у них нет времени" (94); "черт с того времени остался без пятюк. И до сих пор среди старых людей существует поговорка, будто у волка на лбу чертovy волосы, отчего, завидев волка, невозможно бывает закричать" (140) и т.д.

Ассимиляция функций, их удвоение, опущение, повторение. Выделение функций вызывает затруднения, связанные как с закономерностями внутри самих сказаний, так и с воздействием всевозможных внешних факторов.

Случается, что разные функции выполняются похожим или даже однотипным образом. Аналогичное явление в сказках В.Я. Пропп назвал ассимиляцией⁶. Иногда одна и та же функция имеет двойственное значение - другими словами, две функции сливаются в одну. Отдельные функции могут опускаться. Особенно часто опускаются функции Запрет и Задача. Функция Запрет опускается более чем в 3/4 всех сказаний, модель которых содержит в себе пару Запрет-Нарушение запрета. В таких случаях обе эти функции как бы сливаются в одну - Проступок. Задача часто опускается тогда, когда ее назначает и выполняет сам положительный герой или трикстер. Как и какие функции опускаются, яснее всего показывают разные варианты одного сказания. Например, только в одном варианте сказания о сотворении ангелов (1) выражается запрет положительного героя трикстеру - имитировать его действия, а в других вариантах (2-4) подобного словесного запрета нет, он только подразумевается согласно коррелятам Нарушение запрета, следствие. Иногда функции опускаются закономерно (пропуск не разрушает всей структуры сказания), а иногда механически.

Одни и те же функции, их пары, группы, даже отдельные ходы могут повторяться. Они повторяются по два, иногда по три раза. В последний раз результат всегда меняется. Например, положительный герой трижды приказывает триксте-

⁶ Пропп В.Я. Указ. соч., с. 61.

ру вырнуть в море и принести земли (8, 11). Дважды трикстер возвращается с пустыми руками и только на третий раз приносит землю (повторяется пара функций З-З). Или: положительный герой посылает грача, аиста и ласточку в ад за огнем; черт всем им противодействует, хочет их убить (из-за чего возникают соответствующие следствия), все они счастливо избегают опасностей, но только одной ласточке удается принести огонь (повторяется группа функций З-З-В-В-сл.). Целые ходы обычно повторяются в сказаниях с функциями Испытание-Реакция. Например, положительный герой просит у лошади, чтобы та перенесла его через реку. Лошадь его не переносит. За это она наказывается. Затем положительный герой о том же просит вола. Вол его переносит. За это он награждается (163) (повторяется ход И-Р-сл.).

Последовательность функций. Расположение функций в литовских этиологических сказаниях подчинено определенным закономерностям, действующим как на протяжении всего сказания, так и в отдельных группах функций. Благодаря этому и можно установить отдельные модели.

Не во всех сказаниях порядок следования функций одинаков. Одни из них всегда занимают постоянное место во всей композиционной схеме или в отдельной группе функций, другие могут менять свое место или, по крайней мере, допускают исключения. Наиболее устойчиво место функций в парах — в той последовательности, в какой они были описаны: Недостача-Ликвидирование недостачи, Запрет-Нарушение запрета и т.д. (и никогда в обратном порядке).

Первое место в композиционной схеме литовских этиологических сказаний чаще всего занимает Недостача. Недостача с ее коррелятом (Ликвидирование недостачи) — это две главные, ядерные функции; другие функции располагаются между ними. Но есть сказания, модель которых сводится к этим двум функциям: Н-Н̄.

Недостача в этиологических сказаниях ликвидируется разными способами. Если недостачу ощущает положительный герой, он, прежде чем ее ликвидировать, назначает задачу или хитрит (тогда после Недостачи следует Задача или Хитрость). Избыток ликвидируется нарушением запрета (после Недостачи следует Запрет). После указанных функций следуют их корреляты. Модели таких сказаний состоят из четырех членов:

$$\begin{aligned} & \text{Н-З-З̄-Н̄} \\ & \text{Н-Х-О-Н̄} \\ & \text{Н-Зп-З̄п-Н̄.} \end{aligned}$$

В более сложных сказаниях с назначением задачи устанавливается запрет, который потом нарушается. Возможно, что во время выполнения задачи кто-нибудь вредит. Модели этих сказаний состоят из шести членов:

$$\begin{aligned} & \text{Н-З-Зп-З̄-З̄п-Н̄} \\ & \text{Н-З-З̄-В-В̄-Н̄.} \end{aligned}$$

Немало литовских этиологических сказаний начинается и другой функцией — Испытание. Как правило, между этой функцией и ее коррелятом — Реакцией — другие функции не вклиниваются. За Реакцией непосредственно идет следствие. Таким образом, получается простая модель:

И-Р.

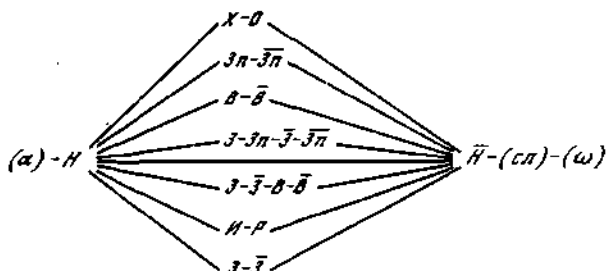
Очень редко литовские этиологические сказания начинаются Запретом, Задачей, Вредительством. Модели этих сказаний таковы:

$3\pi-\bar{3}\pi$
 $3-\bar{3}$
 $\bar{B}-\bar{B}$.

Однако почти всегда в подобных случаях можно предполагать, что существует и недостача, которая лишь не выражена словами, и потому модели этих сказаний следует трактовать как уже описанные модели, начинающиеся недостачей.

Последней функцией в композиционной схеме литовских этиологических сказаний является коррелят первой функции - Ликвидирование недостачи. Объект или его свойства, созданные во время Ликвидирования недостачи, всегда репрезентирует не отдельный индивид, а весь класс, род, разновидность.

Все рассмотренные модели литовских этиологических сказаний могут быть представлены в общей схеме (см. рис.).

Таким образом, можно сделать вывод, что большинство литовских этиологических сказаний создано по строгим моделям.

Модели сюжетов литовских этиологических сказаний по сравнению с моделями сказок Евразии (установленными В.Я. Проппом⁷) менее сложны и почти соответствуют установленным А. Дандисом⁸ моделям сказок народов, находящихся на более ранних ступенях экономического развития (напр., индейцев Северной Америки).

⁷ Пропп В.Я. Указ. соч.

⁸ Dundes A. The Morphology of North American Indian Folktales. - FF Communications, № 195. Helsinki, 1964.